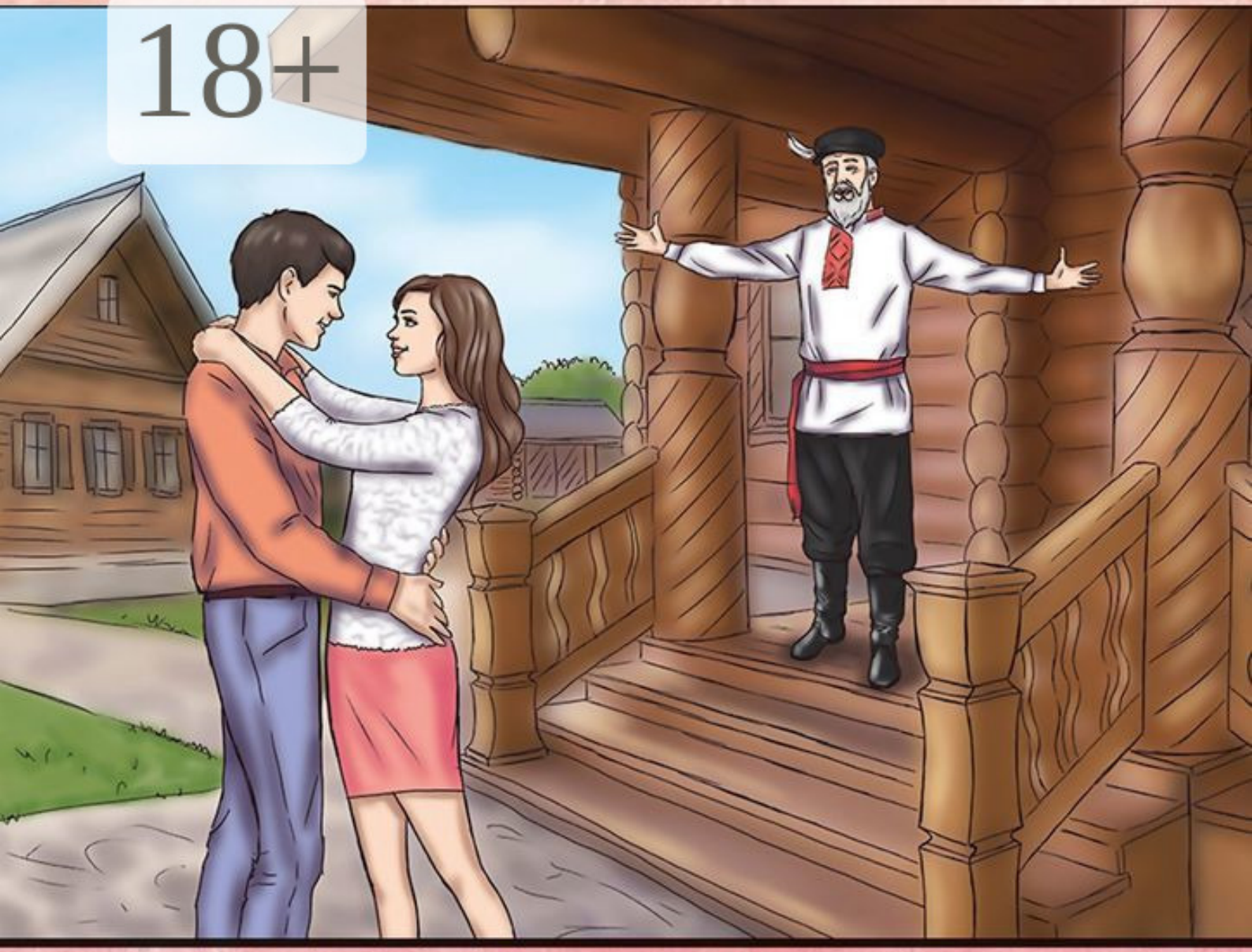
18+

Валерий Бехтер

Путешествие в сказочную реальность

Валерий Бехтер

Путешествие в сказочную реальность

«Издательские решения»

Бехтер В. П.

Путешествие в сказочную реальность / В. П. Бехтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596242-3

Подросток в 14 лет получает от родителей благословение на самостоятельную поездку на родину предков за 1500 км четырьмя видами транспорта. Путь сопровождается массой невероятных приключений. Но главные необычайные события ждут его в далекой глухой деревушке — обители его дедов. Вспыхнувшая первая любовь становится путеводной звездой в чреде бесконечных захватывающих приключений главного героя и оставляет глубокий след в его последующей жизни.

ISBN 978-5-00-596242-3

© Бехтер В. П.
© Издательские решения

Содержание

1. Предисловие. Открытие новой планеты 6
2. Это присказка. Сказка впереди 11
3. Были сборы не долги 18
4. Сказочное путешествие 22
5. Крещение тайгой 25
6. Вокзал на двоих 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Путешествие в сказочную реальность
Валерий Прокопьевич Бехтер

«Сказка ложь, да в ней намек!
Добрым молодцам урок».

Ирина Бехтер *Корректор*
Светлана Савина *Корректор*
Татьяна Исупова *Иллюстратор*
© Валерий Прокопьевич Бехтер, 2023
© Татьяна Исупова, иллюстрации, 2023
ISBN 978-5-0059-6242-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Предисловие. Открытие новой планеты

Если кто-нибудь, когда-нибудь скажет вам, что он провел летние каникулы лучше чем я в 1960 году, не верьте ему. Этого не может быть потому, что не может быть никогда. Мне было без малого 14 лет. В этом нежном возрасте я по воле судьбы попал на постоянное место жительства в маленький городок, затерянный в бескрайней сибирской тайге. Город так и назывался – Тайга. Это был (и есть) мощный железнодорожный узел на Транс сибирской магистрали Западносибирской железной дороги. В Тайге эта главная российская магистраль разветвлялась на северное направление в сторону г. Томска и далее на окраину России к Северному Ледовитому океану.

В город Тайгу я приехал из Вильнюса Литовской Советской Социалистической республики (ЛитССР). Попросту, из Литвы. В Литве я родился и прожил до 12 лет. Разница между привычным образом жизни и тем, что собой представляла Тайга была настолько велика, что я принял эту местность за доселе невиданную планету, а себя почувствовал первооткрывателем неведомых земель.

Но сначала необходимо, хотя бы коротко, рассказать о моей жизни в Литве. Иначе будет сложно понять мой восторг от Тайги.

Литва представляла собой по тем временам экзотическое ближнее зарубежье. Свой менталитет, своя культура, свои обычаи, своеобразная архитектура. В общем, все свое. А сам Вильнюс еще и наделен признаками былой польской цивилизации. В то же время советская власть сильно разбавила местное население русскими из окрестных областей. Лучше или хуже в Литве, чем в России – не мне пацану судить. Но все по-другому – это точно. Просто другая планета. Но на той былой планете мне не очень-то повезло. Это еще мягко сказано.

Я справа, брат слева. Вдали мой дом

До 5 лет нашей семье жилось привольно. Отец был большим военным начальником в Вильнюсе. Мать тоже занимала высокий пост в правительстве Литвы. Но все рухнуло в одночасье. Отец оставил нас, уехал к какой-то другой тете далеко-далеко. И началось: мать выгнали с работы, она впала в глубокую депрессию, перешедшую в тяжелую форму шизофрении. Ее периодически клали в психиатрическую лечебницу. А мы с братом (у меня был старший на 2 года брат) оставались совсем одни. Годы были послевоенные. Всем было не сладко. Но к русским относились, в лучшем случае, безразлично, а чаще враждебно. Поэтому наше бедственное положение мало кого интересовало. Не знаю как брат, он всегда был жестоким, самолюбивым прохвостом, я жил за счет случайных подачек, кражей овощей и фруктов на чужих участках. А в летнюю пору собирал и плоды диких растений: липовые почки, ягоды и листья барбариса и какие-то зеленые баранчики в траве. Помойки, по тем временам, не благоухали протухающими продуктами. С голодухи даже крысы дохли. Если какой-нибудь барин и выбросит в помойку какой кусок плесневелого хлеба или недогрызенную собакой кость, то за такое богатство сразу начинались сражения. Помойки строго опекали старшие ребята. В основном все «деликатесы» доставались им. А уж на то, что потухлее они устраивали аукцион: выменивали тухлые и червивые продукты на разные ценные сувениры. Но ценности из нашего дома мать давно променяла на еду. Так что мне не доставалось с этих торгов ничего. Как-то в шестилетнем возрасте поздней осенью я бродил по улице в поисках пропитания. Тоска жуткая охватила меня. Нигде ничего. Наш дом был у подножья высокого холма, на котором и играл с ребятами в войнушку и на нем же питался дарами природы. В полном отчаянии, голодный я полез на холм с последней надеждой найти что-нибудь съестное. Но природа, честно отработав летнее изобилие, уходила в зимнюю спячку. Мой любимый барбарис не только ягоды, но и листву сбросил. Трава пожелтела. Пропали мои зеленые «баранчики».

В отчаянии я лег на пожухлую травку и стал ждать или чуда, или чего похуже. Все варианты выживания были исчерпаны.

Отец

Мать

Не поверите, я дождался именно чуда. Не знаю были ли это голодные галлюцинации или я стал участником воистину божьего благословения. Но я вдруг четко распознал среди облаков человекоподобный лик. Этот образ, не мигая, в упор смотрел на меня. А, где-то внутри себя, я услышал его голос: «Пацан, не горюй. Иди домой. С тобой все будет хорошо». Я тут же вскочил полный энергии и надежд. Бросился вниз с горы. У подножья чуть не сшиб соседа – дядю Колю. У нас это был известный куркуль. Он прямо на горе держал в сарае свиней и много другой живности. По тем временам, на зависть всем, редкостно деловой зажиточный горожанин. Он схватил меня за шиворот и спросил: «Жрать хочешь»? Слезы в моих глазах подсказали доброму соседу мой положительный ответ. Налитую до краев тарелку наваристого, пахучего до одурения борща с огромным кусярой мяса, с краюхой черного хлеба я проглотил в один момент. Тщательным образом вылизал тарелку и с тоской изучал ее дно, ожидая продолжения пиршества. Дядька был не жадный. Просто понимал, что больше изголодавшемуся ребенку нельзя. И, без ложной вежливости, просто вытурил меня восвояси. Это угощение я запомнил на всю жизнь. До сих пор не знаю кто спас меня от неминуемой гибели: бог или дядя Коля. Но, знаю другое, с этой поры все пошло как по маслу. Причем в буквальном смысле. На следующий день пришли какие-то люди. Принесли к нам домой охапку бутылок с постным маслом, коробку с черным хлебом. Это было невероятное богатство. Я кусок чернушки поливал маслом, крепко сдабривал солью и гордо вышагивал по улице, причмокивая этим сокровищем.

В более поздние годы, когда я стал подростком, затем и взрослым, я частенько обращался к Богу. Я не считал и не считаю себя фанатично верующим. Даже был членом КПСС. А это вовсе не совместимо с истинной верой. И тем не менее все мои обращения находили божий отклик и благословение. Так случилось и при окончании 5 класса. Мне было без малого 12 лет. Мать в очередной раз попала в больницу. Мы с братом опять остались одни. Но такого отчаяния как в мои 6 лет уже не было. Нами занимались и родительский комитет, и еще какие-то службы. Мы были накормлены и одеты. Но тем не менее улица начинала опутывать нас с братом своими погаными щупальцами, затягивая в какие-то отвратительные истории. Ведь подросток по своей сути очень склонен впитывать все, что его окружает и не всегда положительного свойства. Я это отчетливо почувствовал, когда моими дружками вплотную занялась милиция. Меня как-то пронесло в тот раз. Но надолго ли? Вот тогда я опять обратился за помощью к всевышнему.

Я особо ни на что не рассчитывал. Но чудо опять произошло. Ни с того, ни с сего приехал к нам отец. Я с ним повстречался настолько неожиданно, что и поверить не смел своему счастью. Я шел домой из школы в последний день учебы в 5 классе. В табеле кое-как натянутые тройки по всем предметам. Учиться было некогда. Вся жизнь была на улице в поисках заработка и еды. И тут такое чудо – отец собственной персоной.

2. Это присказка. Сказка впереди

Так мы с братом и оказались в Сибири, в уникальном городке Тайга. Отец там работал директором средней школы.

Моя школа в Тайге

Жил припеваючи со своей новой женой Любовь Лукьяновной. Мы ее так и называли, без родительского титула. Нельзя же при живой матери иметь еще и мачеху.

Отец слева. Директор школы

Начало таёжной жизни. Я справа

Если брат как-то ровно и без эмоционально перешел из одного измерения в другое, то для меня переезд из Прибалтики в Сибирь был соизмерим со вторым рождением. Все началось с чистого листа, с полной противоположности вильнюсской жизни. Из чистокровного двоечника я превратился в круглого отличника. У меня появился целый каскад благородных увлечений. Достиг высоких результатов в спорте. Стал великолепным мастером столяром-краснодеревщиком, виртуозом игры на балалайке. Все эти успехи и достижения были предопределены прекрасными наставниками в лице и моего отца, и ряда его коллег по школе и его друзей по жизни.

Раньше неполным средним образованием были семь классов. Так это образование я завершил с похвальной грамотой, то есть на одни пятерки. По рекомендации отца, без экзаменов поступил в томский машиностроительный техникум. Впоследствии и его закончил с красным дипломом. Во как меня разобрало в Сибири.

Теперь о главном. Чем меня поразила эта новая вселенная под названием Сибирь и, не забытый богом, городок Тайга?

Не зря говорят, что первые впечатления о ком-нибудь или о чем-нибудь бывают самыми яркими и самыми правильными. С полной уверенностью я могу сказать и о своем новом месте жительства. И, главное, только в восхитительной степени. Я попал в сказочный мир. Некоторые наоборот Прибалтику считают чем-то прозападным, необыкновенно прекрасным, желанным и недосягаемым. Но во мне, видимо, бушует чисто русская кровь моих предков. По отцу я из алтайских крестьян. По матери – из ленинградской интеллигенции. Эта гремучая российская смесь породила во мне некий великий и нерушимый менталитет жителя серединных земель.

Мы почти неделю ехали на поезде в г. Тайгу. Я впервые вообще ехал на поезде, а тут мне в подарок и почти вся Россия за окном. Я целыми днями не отлипал от оконных стекол. Столько всего вокруг и все российское, и все для меня! Мелькали города, леса, поля, горы, реки. Я рос на глазах в собственном сознании как многогранная личность, как божий ставленник, как первопроходец к истине.

Предместье Тайги

Появление за окном вагона первых строений долгожданной Тайги еще более усилило мои предчувствия чего-то экзотического, инопланетного. Сначала пошли стройными рядами деревянные избушки, можно сказать, на курьих ножках. Это были добротные одноэтажные дома из толстенных бревен. Как я поздней узнал, из лиственниц. Это вечное, не гниющее дерево. А дома все пятистенные. То есть на два крыла с большими сенями посередине. В сенях можно было держать различный скот и хозяйственную утварь.

Вокзал Тайга

На фоне этой полудеревенской красоты вдруг появился железнодорожный вокзал – цель нашего путешествия. То не было какое-то убогое заштатное строение, это был поистине дворец. Каменное двухэтажное строение в стиле, сам не знаю в каком. Но помпезный резной фасад просто завораживал своей необычайной и, может быть, не совсем уместной, красотой.

На крыше возвышалась надпись «ТАЙГА». Лаконично и тоже торжественно. Самое интересное и необычное оказалось не в самом вокзале. К зданию вокзала было пристроено в таком же изысканном стиле еще что-то. Это что-то оказалось роскошным рестораном. Он был в городе единственный, но для тех голодных времен, просто изысканный по интерьеру и кухне пункт общественного питания. Город Тайга – это город железнодорожников. Почти сто процентов семей имели прямое или косвенное отношение к железнодорожному транспорту. Поэтому и ресторан, приписанный к вокзалу, всегда, то есть круглые сутки, был заполнен людьми в соответствующей форменной одежде. И эти труженики после многосуточных поездок на паровозах, бесконечного труда в ремонтных депо и на путях, отдавались безудержному веселью в этом заведении.

На вокзале нас встретили друзья отца. Автомобилей, тем более такси, в городе не было вовсе. Исключение составляли скорые помощи и некоторая коммунальная техника. Так что к дому отца мы двинулись пешком. Наши скромные пожитки подхватили бравые ребята и, чуть ли не вприпрыжку, рванули вперед. Тут-то и начались те самые первые впечатления о городе. Был теплый летний день. Оказалось, что лето в Сибири вполне может конкурировать по теплу и свету с самыми, что ни на есть, жаркими странами. А окружающая природа сверкает ослепительной зеленью самых различных хвойных деревьев, благоухающих диких трав и цветов. Вроде город и вроде деревня. Каждое качество со своими прелестями и достоинствами. Хорошо, что пошли пешком. Шли по центральной улице 40 Лет Октября. Странно, что не как везде – проспект Ленина. Описать эту улицу – это значит дать главное определение всему городу. Я и попытаюсь это сделать. Таким я его увидел еще из окна вагона.

Главная улица Тайги

Покрытие проезжей части не было асфальтовым. Оно было из тщательно прикатанного щебня. Но этому покрытию позавидует любой асфальт. Оно состояло из плотно пригнанных камешков. Как будто их поштучно укладывали друг к другу. Абсолютно ровное полотно дороги слегка выпуклое к середине. Это для ската воды. С обоих сторон от проезжей части до тротуара были прорыты кюветы. Они служили ливневой канализацией и непосредственно для дороги, и для стока с крыш близлежащих домов, и из дворов. Тротуары вообще не поддаются описанию с позиции менталитета западного жителя. Я привык, что в Вильнюсе тротуары с давних времен делаются исключительно из бетонной плитки. А тут чудо: по тротуару идешь как по полу квартиры. Он сделан опять же из досок лиственницы. Все подметено как в квартире. Чистота, уют. А обувь вообще не изнашивается. И шаги отдаются цокотом как в домашнем коридоре: тук-тук-тук! А дома? В основном двухэтажные. Есть, конечно, и каменные. Но они не определяют основной облик города. В основном, опять же, срубы из неохватных лиственных бревен. И это невообразимая экзотическая красота. Сказочный город. Другая планета. Предмет бесконечного восторга.

Но была там и своя, так сказать, «Рублевка», в которой и жил отец. Архитектурой она не блистала. Не отличалась особым благоустройством дворов. Одним словом, ширпотреб с претензией на роскошь. Однообразные пятиэтажные панельные здания, без детских площадок и без социальной инфраструктуры. Школа, детсад, магазин, лечебница – все где-то вдалеке. Зато, редкие для остального города, удобства в самих квартирах: вода, туалеты, ванные. Цивилизация. Странно, но именно эти признаки цивилизации были для меня непривычны. Хоть я и житель столицы, но все удобства в вильнюсском нашем дворце были во дворе. Именно поэтому мне много лет спустя долгие-долгие годы снилась какая-то квартира из этого района Тайги как моя личная собственность. Ощущение было настолько реально, что после пробуждения я какое-то время оставался озабоченным мыслью: как там мое жилище без моего присмотра. А сам уже к тому времени жил в Москве. Во, как ярко я принимал ту, новую для меня, сказочную реальность. Но, все-таки, это была еще присказка Сказка впереди.

Не буду вдаваться в подробности моей жизни в Тайге. Это счастливое, безоблачное отрочество длилось целых два года. И создало для меня мощную жизненную платформу ко всему последующему моему бытию. У меня появились первые настоящие друзья.

Друзья Володя и Валентин

Сейчас другая цель: описать истинную сказку из реальной тогдашней жизни. Хотя все прочее я уже слегка упомянул: свои необычайные и неожиданные, даже для меня самого, успехи в учебе, в спорте, в профориентации и, даже, в музыке. Но сказка впереди.

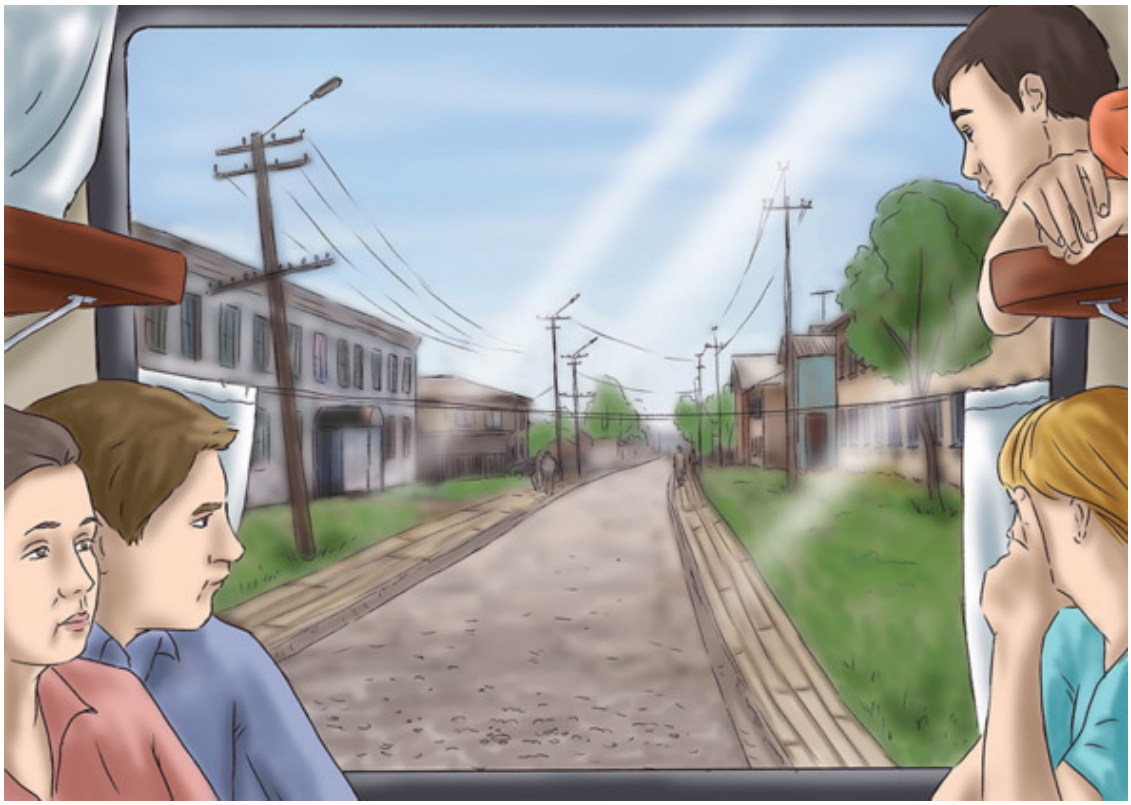

ТАЙГА

3. Были сборы не долги

Мне стукнуло 14 лет. Точнее без малого 14. Лето 1960 года. Большой я или маленький? Вот в чем вопрос. Этот вопрос в один момент разрешил мой отец. Не зря он педагог и по профессии и по призванию.

– Ты совсем взрослый, Валентин. Пора тебе доверять и серьезные дела.

Я в 14 лет

– Что ты, папа, опять надумал. Ты итак сделал из меня вундеркинда. Я даже моргнуть не успел, как вырос даже в собственных глазах. Не говоря, уж, об окружающих. Вся Тайга не нахвалится на твои педагогические эксперименты. Может с меня хватит. Займись, наконец, моим братом.

– А ты что, ничего не знаешь про Вацлав? Он давно тебя переплюнул.

Мы действительно с братом жили с давних времен как кошка с собакой. Хоть и были всегда рядом, но друг другом не интересовались вовсе. Наши с ним жизни проходили как в параллельных мирах. До сих пор не понимаю причины этого. Но, наверняка, такая причина должна быть. Припоминаю лишь ничем не спровоцированные, систематические его издевательства надо мной малышом, беспощадные избиения и оскорбления: придурок, урод, дохляк и прочие нежности. А отец продолжал:

– Вацлава избрали секретарем комсомольской организации школы. Его пророчат после окончания школы в секретари горкома комсомола. Он победитель городской олимпиады школьников по литературе. Мы его привлекли к преподаванию литературы и русского языка в младших классах. Так что тебе его догонять и догонять.

– Папа, я рад за этого …, как бы помягче выразиться, карьериста. Но мне совершенно не интересна его жизнь. Видать он хорошо постарался в молодости, выбив из меня все братские чувства.

– Да. Что-то у вас не склеилось. Даже мне за эти два года не удается наладить ваши отношения. Былое не вернуть, разбитое не склеить. Но сейчас речь о тебе. Вацлава я направил в пионерский лагерь. Он там будет все лето подрабатывать пионервожатым. Тебя я тоже нашел куда пристроить на лето. Думаю, тебе понравится. А мы с Любовь Лукьяновной махнем погреться на Черное море.

– И куда ж ты меня пристроил? Может стоило и мое мнение выслушать прежде?

– Не волнуйся. Это как раз для таких романтиков как ты. Я тебя отправляю на деревню к дедушке. Ха-ха-ха. Готов?

– Это как? Куда?

– Это родина наших предков. Наша фамилия, «Вехтеры», зародилась. Давай я сначала расскажу тебе о нашей общей родине, а потом ты ответишь да или нет. Кстати, там до сих пор живут мои старшие брат и сестра. Если что, у меня есть запасной вариант: просто отдых в пионерском лагере. В том же где и Вацлав.

Отец в центре и его брат с сестрой

– С удовольствием послушаю. Ничего вообще не знаю о своих предках.

– Так вот. Была когда-то, еще в царские времена, в Алтайской губернии забытая богом глухая деревушка под названием Вехтеры. Как-то случилась беда: от молнии загорелась одна хата. В те времена для тушения пожаров были ведра, колодцы с водой и мужицкая солидарность. На тот момент все мужики оказались в поле. Оставшиеся старики да бабы и охнуть не успели, как пламя охватило всю деревню. В одночасье вся деревня превратилась в пепел с торчащими из него кирпичными трубами. В этой трагедии одна была утеха: удалось спаси всех людей и животных. Даже кое-какой домашний и хозяйственный скарб удалось сберечь. Прибежавшие из полей мужики застали только тлеющие головешки и рыдающих баб с детьми.

Мужикам рыдать было некогда. Надо было немедленно принимать решение, строить что-то заново. Впереди осень, а там и зима не за горами. Помощи ждать было не от кого. Царь далеко, бог высоко. Надежда только на себя.

Строить на пожарище была плохая примета. Все дружно решили перебраться куда-нибудь поближе к реке. И что бы лес был поблизости. А лес в степных краях – диковинка. Попробуй найди. Но строить-то надо из чего-то, нужны бревна. Значит только рядом с лесом. Старики припомнили несколько похожих мест. Направили гонцов в разных направлениях. В течении одной недели решение было принято. Запрягли повозки. Уложили на них весь скарб. Подвязали к повозкам скот и двинулись в неизвестность. Никаких документов в те времена у крестьян не было. Но волостной староста все-таки выдал каждой семье по справке: «погорелец из Вехтеров». Эта справка хоть и не имела никакой юридической силы, но все же объясняла причину переселения. С легкой руки этого старосты и зачалась наша фамилия. Откуда? Из Вехтеров. Значит Вехтер. А потом, как производная от Вехтер, появилась и фамилия Вехтерев. Чей? Вехтерев. Теперь тебе ясно кто мы такие, и кто такие знаменитые психиатры Вехтеревы?

– И что? Деревню-то новую построили?

– Еще какую. Не просто деревня. Сейчас это огромное село на 500 дворов. Называется село Кочки. От слова кочевники. Выходцы оттуда разбрелись по всей Руси великой. Наша фамилия стала символом отваги, трудолюбия, ума и созидания. Нашу фамилию носят великие ученые, врачи, инженеры, просто трудовой народ. А теперь эта честь оказана и вам с братом. Не осрамите фамилию.

– Ну и ну. А я считал свою фамилию имеющую немецкие корни. Меня в детстве даже поддразнивали мальчишки. В нашей памяти еще не стерлись воспоминания о немецком фашизме и войне с Германией. Теперь давай подробней расскажи, как мне туда добираться.

– Это самое интересное. Я уверен ты справишься и еще в восторге будешь. Шустрей тебя только веники бывают. Ты помнишь, как ты наперекор моим запретам и вопреки обычному разуму, поперся зимой на каток в сорокаградусный мороз? Я виноват, что не уследил. Но, зато, ты получил боевое крещение сибирскими морозами – отморозил нос. Мы его оттирали барсучьим жиром. Если бы не наша соседка – чалдонка со своим опытом древне сибирской медицины, не видать тебе твоего пронырливого носа. А как ты одной левой справился со школьной программой? Как ты сам себя сделал не плохим музыкантом, спортсменом и еще многое что. Так что это путешествие станет для тебя всего лишь развлечением. Ну что? Едешь?

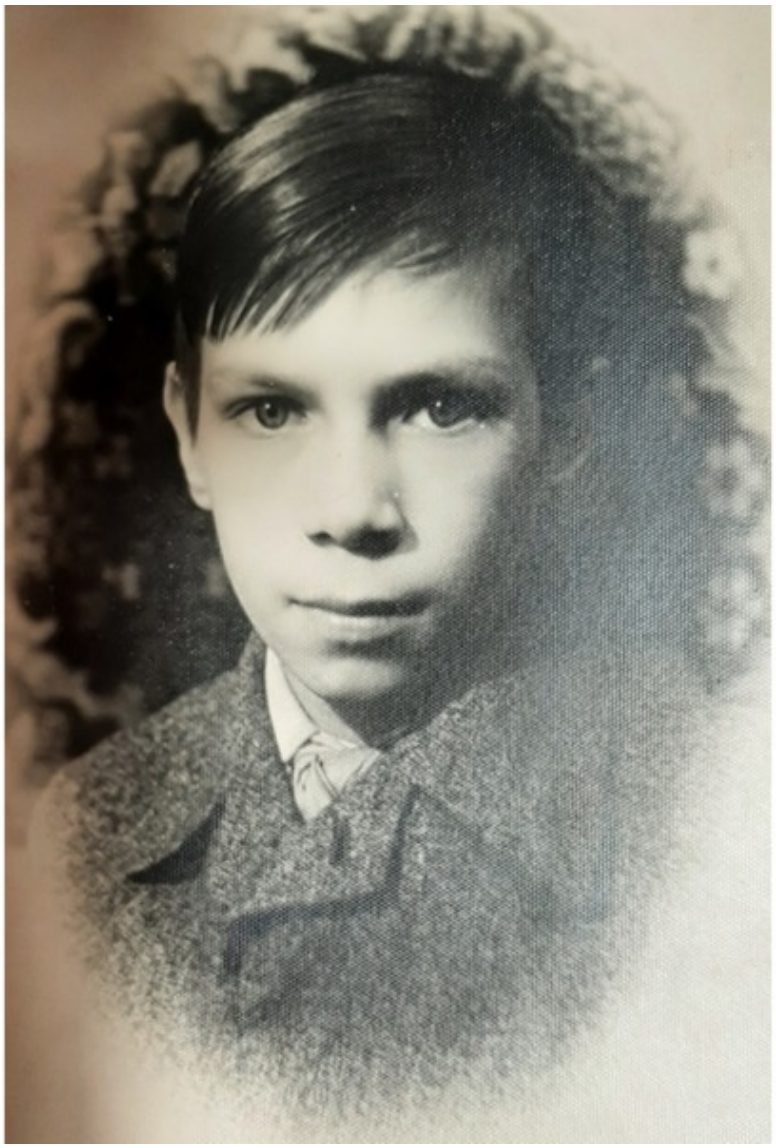
– Скорей да, чем нет. Но, надеюсь ты расскажешь во всех подробностях мой маршрут и все возможные проблемы на пути следования? И, конечно, известишь нашу родню о моем прибытии?

– Бери бумагу и записывай. Не скажу, что путь простой: одна пересадка на поезде, потом пересадка на автобус. И последний участок на попутной телеге. Имей в виду, что в деревню без подарков для всей родни не приезжают. А родни у нас с тобой там будь здоров. Будет у тебя небольшой чемоданчик с подарками. Сеточка с провизией в дорогу. Хорошо бы взять балалайку в подарок моему отцу, твоему деду. Мой отец когда-то научил меня играть, я тебя. Так что традиции надо беречь. А балалайки у него нет. И беречь пока нечего.

Отец подробно описал мне весь маршрут от г. Тайги до деревни Кочки. Маршрут пролегал через г. Барнаул, райцентр поселок Родина и еще какой-то маленький населенный пункт. Вся протяженность маршрута составляла около 3000 километров и почти трое суток в пути.

На сборы ушло несколько дней. Я был весь в ожидании чего-то сверх естественного. Действительно отец угадал – это было мое. Я один еду на край света. Да еще на родину своих предков. Такое мог придумать только мой отец с его фантастической тягой к приключениям. Он же и сам всю жизнь менял место проживания не реже раза в пять лет. Причем в диаметрально

противоположных концах Советского Союза. Надо рискнуть. Такое может больше в жизни не представится.

4. Сказочное путешествие

Сказать, что день отправления я ждал с нетерпением – это ничего не сказать. Последних пару ночей вообще были бессонные. А днем я перешаривал и перекладывал вещи все поудобней, покомпактней. Понимал, что в дороге компактность поклажи – моя неуязвимость в мобильности. Мои друзья не вылезали из нашего дома. Все одолевали советами, напутствиями, вопросами, а сами изнывали от белой зависти к моим будущим приключениям.

И вот час пробил. В сопровождении отца и вереницы друзей, с огромной поклажей я потащился на вокзал к поезду. Меня прекрасно пристроили в общем вагоне в толпе путешественников различных мастей. Общий вагон, кто не знает, это как в автобусе – часть сидит, остальные стоя трясутся. Прощания были недолгими – поезд повез меня в неизведанную даль, в сказочную реальность. В купе я был единственным малышом, если можно так выразиться о разумном подростке. И мне предоставили самое роскошное место под потолком на багажной полке. Только там можно было протянуть ноги и, при желании, поспать. Все остальные полки были забиты под завязку сидячими и полу лежачими пассажирами. По тем временам вагоны упаковывали на столько сколько влезало. До Барнаула предстояло трястись почти двое суток.

Наверху, конечно, было удобно, никто не мешал, не толкал. Но меня не очень-то устраивал покой. Душа рвалась в полет, к долгожданным приключениям, к необычным свершениям. И приключения не заставили себя долго ждать.

Но поначалу я увлекся видом из окна. С верхней полки передо мной открывалась изумительная панорама.

Зеленое море тайги

Прямо как в песне поется: «Зеленое море тайги». И это не была утомляющая однообразием зелень. Наоборот, до края света простиралось своим многообразием оттенков, как цвета побежалости на раскаленной стали, чудесное творение природы – ТАЙГА. Изумрудное покрывало чередовалось с лысыми желтыми холмами, отлогими черными ущельями, кривыми ручейками и голубыми озерами.

Мерный стук колес начал меня убаюкивать. Сладкая истома легкой пеленой окутывала мое сознание. Но в последний момент я вдруг отчетливо рассмотрел огромную гору, которая с невероятной скоростью надвигалась на наш поезд. В панике я попытался вскочить, но со всей силы шарахнулся головой о потолок. И то ли от боли, то ли от ужаса аварии заорал на весь вагон: «Караул! Мы пропали! На нас летит гора!». В это же момент вокруг все потемнело, а стук колес усилился многократно. Мелькнула последняя мысль: «Мы уже на том свете. Но, почему-то, совсем не больно». В себя я пришел от громкого хохота снизу.

– Пацан, это тоннель под горой. Ты что первый раз в поезде едешь?

Я никак не мог осмыслить происходящее. Медленно возвращался из дремы и с того света под дружный хохот соседей по купе.

– Да нет. Я каждый день езжу на поезде.

Такую глупую ложь я нес впервые. Постепенно все осознавая, я присоединился к общему веселью. А в уме заметил: «Есть приключение №1». И, конечно, уже было не до сна. Начал опять пронизывать, уже затуманенным взором, природу. Было уже не так интересно. И кедры казались пониже, и ели не такие стройные, и вообще: долго ли нам еще ехать?

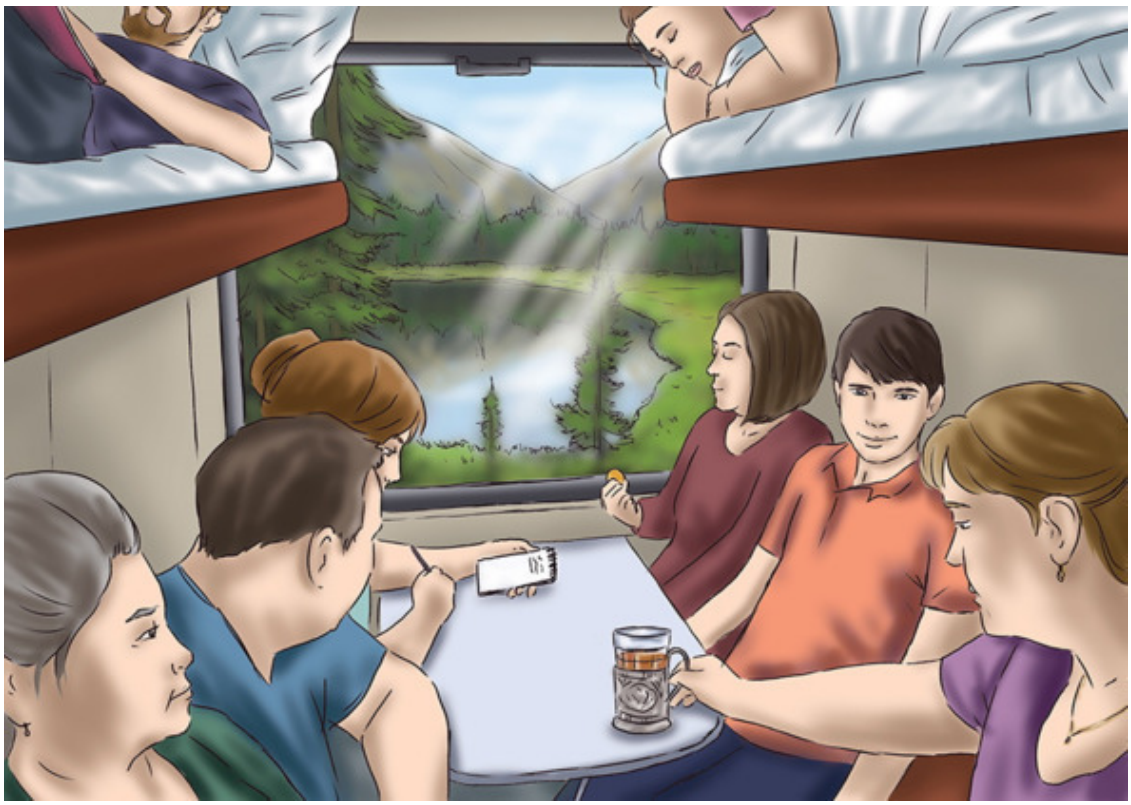
Мишки на рельсах

Не зря гласит пословица: «Пришла беда – открывай ворота». От этого, мягко сказать, приключения я отделался легким испугом. Видимо я своими порывами к чудесам каким-то образом всколыхнул высшие силы. Не успел я до конца оправиться от первого ужаса, как судьба подвергла меня еще большему испытанию. Вдруг поезд, безо всяких признаков плавной остановки, завизжал что есть мочи тормозами, затрясся в каких-то судорогах всеми, что ни на есть

своими железяками и деревяшками, почти мгновенно сбавил скорость почти до пешеходной и встал как вкопанный. Меня не сбросило с полки только потому, что лежал у стенки по ходу движение. А с остальными творилось такое, что жутко было смотреть: вниз с полок полетели люди вперегонки с сумками и чемоданами, разлеталась в осколки стеклянная посуда. Нож, лежащий на столе, проделал сложную дугу и воткнулся в стену прямо рядом с шеей одного пассажира. Того самого, который громче других ржал над моим первым испугом. Как ни странно, первое происшествие во мне выработало какой-то иммунитет к страху. Зато остальным было уже не до смеха. Никто ничего не понимал. Все матерились, кто-то стонал от ушибов. Кто-то пытался собрать свои вещи. Зато я был хладнокровен и, почти, бесстрашен. К тому же мне пришло в голову открыть верхнюю форточку окна и высунуться на улицу. Я начал высматривать, что же произошло. Ни гор, ни иных препятствий перед поездом не наблюдалось. И тут настала моя очередь ржать по-лошадиному над всеми остальными. В окне я увидел медведицу маму с тремя малышами, мирно пересекающих рельсы перед паровозом. Машинист пожертвовал нашим спокойствием, а может и каким-то ущербом, во имя этой идиллии.

– Мужики, а что, вы впервые встречаетесь с медведями? Для сибиряков это непростительно.

Все бросились к окну, забыв о своих болячках и шмотках. От увиденного враз разомлели и тоже начали похихикивать. Но не так покровительственно, как передо мной в прошлый раз. Зато я гордо воззревал на них с высоты багажной полки и добродушно улыбался. В этот миг я почувствовал себя истинным сибиряком. По-моему, и подлинные мужи признали меня своим. Я зафиксировал: «Есть приключение №2». Если так и дальше пойдет, я превзойду все свои ожидания. Но это еще присказка. Сказка впереди.

5. Крещение тайгой

Под впечатлением этих событий я припомнил и свое истинное крещение сибирской тайгой. И отец рассказал о своем знаковом приключении в первый год пребывания в Сибири. Оказывается, каждый истинный сибиряк проходит крещение тайгой. Как молодой моряк морем. Моряка бросают на выживание в пучину моря, а сибиряка в гущу тайги. Разница лишь в том, что моряка страхуют, а сибиряк сам должен выкарабкаться из происшествия. Расскажу сначала про отца.

Незадолго после своего приезда в Сибирь, отец рванул по ягоды в лес. Он еще не понимал, что тайга – это далеко не лес. Это целый мир со своими правилами и законами. Друзей пока не завел, а на экзотику тянет. И вышел-то только на опушку. Тут же наткнулся на огромный куст диаметром метра три и высотой метра два, весь усыпанный малиной. Такого изобилия плодов в одном месте он еще не видывал. Набросился на ягоды аки зверь. Так увлекся, что не сразу заметил за очередной веткой настоящего зверя – медведя. Принял его за такого же сборщика малины, как и он сам. Решил пошутить: «И кто же посмел обдирать мой куст? Может для начала познакомимся?» И познакомились. Медведь спокойно срывал когтями ягодки и отправлял их в огромную пасть. Тоже, видимо, увлекся и не замечал конкурента. И в какой-то момент оба лакомки встретились глазами.

Я не могу так красочно и артистично, как отец, обрисовать всю картину знакомства человека и зверя, но, как говорит отец, перепугались они оба. И кто в большей степени тайга умалчивает. После некоторой паузы, которая ушла на осознание происходящего, оба, одновременно, с жутким воплем бросились в противоположные стороны. Отец бежал, не разбирая дороги очень долго. Пока не осознал, что он раньше был совсем рядом от входа в тайгу, в данный момент углубился в неизвестном направлении. В тайге заблудиться может легко даже бывалый сибиряк, а новичку сам черт велел не выбраться оттуда и вовсе. Но чудо свершилось дважды за один поход в тайгу. Подобру расставшись с медведем, отец присел на поваленный ствол и начал вспоминать все свои навыки разведчика во время Великой Отечественной войны. Он был командиром разведроты. Это как сейчас командир спецназа. Их готовила сама жизнь к выживанию в экстремальных условиях. Вспомни и азимут, и признаки севера и юга на коре деревьев, и направление солнца на небосводе. В общем, сориентировался так быстро, что и не успел толком испугаться. Спокойно вышел на то место, откуда и вошел в тайгу. Потом со своими новыми друзьями часто вспоминал эту любезную встречу в тайге. Друзья – подлинные сибиряки, сами были в шоке от этого происшествия. Сказали, что отцу немерено повезло. Видать медведь был на тот момент сыт под завязку.

Медведь – лакомка

Теперь про мое личное крещение тайгой. В первые же дни прибытия на постоянное место жительства к отцу меня тоже потянуло в так называемый лес. Очень хотелось повидать настоящие кедры с шишками.

Сибиряки обычно выходили на сбор шишек, то есть шишкарить, осенью. Это всегда был и остается тяжелый, но прибыльный труд. В те времена семья за пару недель могла на шишках заработать на легковой автомобиль. Выходили на этот промысел всей семьей. Каждая семья имела свое заветное место вдали от города.

Но мне не столько шишки были нужны, сколько посмотреть, как они растут, как выглядят сами хваленые кедры. Тем более мне говорили, что можно найти шишки и от прошлого урожая. Отец, памятуя свое блуждание по тайге в прошлый раз, пригласил с собой и бывалых сборщиков даров природы. В тайге делом занимался я один. Шнырял по лесу, взбирался на кедры, рвал недоспелые шишки. Нашел и прошлогодние вполне съедобные экземпляры. А мужики, как водится, присели на опушке и приступили к таежной трапезе. Основательно натрапезни-

чившись, вспомнили обо мне. Я еле расслышал их крики ау-ау и пошел навстречу. Встретились где-то далеко от опушки. Изрядно подвыпившие завсегдатаи тайги начали спорить о направлении возврата к дому. У каждго была своя версия. Мне пришлось проявить инициативу. Я предложил залезть на высокий кедр и оттуда высмотреть выход к дороге, по которой мы вошли в чащу. Как я ошибался. А подвыпившие мужички даже не одернули меня в моем благородном порыве. Хотя прекрасно представляли, что эта затея совершенно бесполезна. Пока я карабкался на самый высокий кедр, мальчик я был тренированный в вильнюсских горах, мужички еще основательней приложились к трапезе. И что я увидел с самого верха? Сплошной ковер хвои и только. Оказывается, все просеки, дорожки и тропки скрываются за сплошной стеной деревьев. Когда, спустившись вниз, я объявил о своем промахе, мужики еще разок крякнули и начали собираться. Если бы не мой отец, плачевны были бы наши дела. Он, как и прошлый раз, тщательно изучил обстановку, провел мысленную геолокацию и, с большой уверенностью, повел нас в строго определенном направлении. И опять чутье былого разведчика не подвело. Мы вышли не просто в нужном направлении, а на тупиковое острее просеки, от которого мы углубились в чащу. Это высший пилотаж разведчика!

6. Вокзал на двоих

После всех этих приключений я залег спать. Я должен на этом поезде добраться до Барнаула. Спал, что называется, мертвецки. Если бы не активность пассажиров, которые забарахтались, собираясь на выход, так и проспал бы. За окном была уже совсем другая панорама. Вместо зеленого моря тайги тянулась бескрайняя степь, чередуясь с мелкими перелесками и легкими пригорками. Утро задалось солнечным. Степь завораживала чем-то иным, нежели тайга. Горизонт будто отодвинулся еще дальше. Зелень стала похожа не на бескрайнее море, а больше на тщательно выглаженную скатерть малахитового цвета. Солнечные лучи переливались в ней всеми оттенками зелени. Так и хотелось притронуться руками к этой невероятной красоте.

Поезд начал замедлять ход. Замелькали пригородные постройки, напоминающие наспех возведенные лачуги, соединенные кривыми улочками. Чем ближе подъезжали к городу, тем дома становились респектабельней, а улицы начали утверждать свое право называться городскими. И, наконец показался вокзал. Он выглядел так же помпезно, как и вокзал г. Тайги. Тот же резной фасад с огромными окнами. Только другая цветовая гамма. Если у Тайги расцветка бело-голубая, то у этого бело-терракотовая. Поезд долго катился на пешей скорости, собирая на перроне заждавшихся встречающих. Я был волен как птица. Меня не мог никто встречать. Поэтому я не торопился к выходу. Спокойно восседал на чемодане в конце прохода. Поезд, наконец, последний раз дернулся, как в судороге, и остановился, словно уперся в стену. Толпа в проходе, как по команде, вся ринулась к выходу. Ее плотность достигла критической точки. И, когда проводник распахнул дверь, на платформу из вагона, как из тюбика с зубной пастой, начал выдавливаться людской поток. Я, не спеша, с огромным чемоданом, с балалайкой за плечами, вышел последним.

Первый этап путешествия преодолён успешно. Знать бы мне, что это были даже не цветочки, а лишь предцветия моих проблем. Впереди были такие ягодки, что мама не горюй. Мне предстояло пересесть на другой проходящий поезд, который должен доставить меня на родину предков или, точнее, ближе к родине. Этот пункт назначения так, по иронии судьбы, и назывался: поселок Родина. Не многие сейчас помнят, что такое пересесть на проходящий поезд. По-другому это действо называется «пере компостировать железнодорожный билет». То есть, пробить в железнодорожной кассе в картонном билетике новые дырочки с номером и датой отправления желанного поезда. Причем транзитным пассажирам не предоставлялись никакие льготы. Они должны выстоять живую очередь наравне с первичными пассажирами. А что такое проходящий поезд? Это, как правило, битком набитый состав с изредка припасенными местами для промежуточных станций. Очередь в зале ожидания строго нумеровалась надписями чернильным карандашом на руке пассажира. Очередь могла продвигаться и день, и два, и неделю. Как повезет. В таком случае нумерация корректировалась ежедневно. У многих не хватало места на одной руке, пачкали другую. Для меня эта процедура была и забавна, и печальна. На поезд этого дня я не попал. Был где-то в третьем десятке ожидающих, а мест оказалось около десяти. Значит предстояло сутки провести на вокзале в зале ожидания. Что такое зал ожидания на вокзале провинциального российского городка тех времен – это не поддается осознанию современным человеком. Во-первых, при формальном наличии туалета, пользоваться им невозможно из-за полной антисанитарии в нем. Спасти могут только кустики вокруг вокзала. Но и они изрядно пользованы нетерпеливыми пассажирами. Во-вторых, нет никаких пунктов питания. Если свои запасы иссякли, то найти что-нибудь съестное можно только в городском магазине. Еще к проходящим поездам предприимчивые горожане выносят, за очень немалую плату, кое-что съедобное. В-третьих, мест, даже сидячих, для всех не хватает. Люди валяются, где придется. Занять место на скамье – это великое благо. Мне удалось пристроиться в дальнем углу зала рядом с антисанитарным туалетом. Я был проинструк-

тирован еще отцом, что на вокзалах надо держать ухо востро. Там собирается сброд всяких мастей. И те не брезгуют никакой мало-мальски полезной добычей. А уж чемодан упрут и глазом не моргнешь. А у меня еще и ценная балалайка припасена деду в подарок. Ее стащат в первую очередь. Это я так рассуждал про себя. Чтобы избежать возможных эксцессов, уселся верхом на чемодан, а инструмент зажал между ног и стал молча просчитывать свои варианты выбраться из этого ада. Судя по первой попытке, мне не уехать еще несколько дней. А меня уже на следующий день, после поселка Родина, будет ждать в одной из попутных деревушек подвода с лошадкой для пересадки в нее с автобуса. На автобус я должен усесться в Родине. Значит, самое позднее завтра в такое же время, я должен, кровь из носа, уехать из этого негостеприимного городка.

На этой безрадостной ноте я принял героическое решение раздобыть где-нибудь еды. Свою я, сдуру, прикончил еще в поезде. Затем придумать как устроиться на ночлег. А день, тем временем, клонился к закату. Пассажиры начали валиться с ног там, где сидели или стояли. Зал приобретал вид бесформенной свалки человеческих тел. Даже выйти-то за добычей провианта невозможно. А про туалет и страшно подумать. Хотя бы поспать как-то сидя.

Но, уже не первый раз в моей жизни, произошло чудо. Как и в предыдущие разы, я бога не о чем не просил. Но внутри меня что-то или кто-то, очень внятно произнес: «Пацан, не горюй. Ты же на вокзале не один. Все будет хорошо». И у меня как будто электрический ток прошел через все тело. Действительно. Нас же двое. И я подумал не про вещий голос. Я вспомнил про свой любимый инструмент. Вез его в подарок деду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.